

Рязанский губернский Революционный трибунал



Ревтрибунал вместе с некоторыми подразделениями ЧК находился в здании на углу улиц Соборной и Большой. Вид с ул. Соборной³. Рязань. ГАРО

Одним из основных карательных органов на первом этапе борьбы большевиков за власть были революционные трибуналы. Революционные трибуналы были учреждены 22 ноября 1917 г. в соответствии с декретом СНК РСФСР «О суде», подписанном Лениным¹.

Трибуналы были созданы с целью рассмотрения «дел о контрреволюции» и других преступлений «против завоеваний Октябрьской революции и направленных к ослаблению силы и авторитета советской власти»².

Тогда трибуналы рассматривали дела как в отношении гражданских лиц, так и военнослужащих. Вскоре руководство ВКП(б) пришло к выводу, что «общегражданские органы не могли эффективно обеспечить оперативное разрешение дел, особенно в условиях боевых действий». По инициативе реввоенсоветов в середине 1918 г. стали образовываться специальные

1 Декреты советской власти. М., 1957. Т.1. С. 232.

2 Декреты советской власти. М., 1971. Т.5. С. 12.

3 Консультации историка Александра Никитина, Рязань. Координаты: 54 гр. 37' 50.15" сев. широты, 39 гр. 44' 25.03" вост. долготы.

военно-судебные органы: чрезвычайные тройки, полевые суды, военно-полевые сессии, которые в результате ряда преобразований стали именоваться военными трибуналами⁴. В декабре 1920 г. был образован Рязанский отдел Революционного военного трибунала Московского военного округа⁵ при 12-й стрелковой бригаде⁶. Одним из первых председателей военно-революционного трибунала в г. Рязани был Иван Федотович Вышегородцев⁷. Уже через семь лет эти «органы военной юстиции» были превращены в орудие массовых кровавых репрессий⁸.

До мая 1918 г. в Рязанской губернии



Вид с перекрестка. ГАРО

4 Петухов Н., Пипко В., Толкаченко А. Становление военно-судебных органов в России // Российская юстиция. 2003, янв. №1.

5 В 1920 г. в ходе выездной сессии в г. Рязань Коллегия Революционного военного трибунала Московского военного округа «Пискарева Ивана признала заслуживающим расстрела, но, принимая во внимание его политическую невоспитанность, пролетарское происхождение, чистосердечное раскаяние, возможность его исправления, расстрел заменила 10 годами принудительных работ с лишением свободы».

6 Безназк А. С., Комиссаров Е. В. Как это было // Вестник Московского окружного военного суда. 2006. №1.

7 Карпов Ю. Б. 80 лет Рязанскому городскому финансовому отделу. Рязань, 1998.

8 В 1921 г. вышло Постановление ВЦИК «Об объединении всех революционных трибуналов Республики», функции Революционного трибунала перешли к Военной коллегии. В 1923 г. ЦИК утвердил Положение о Верховном суде Союза ССР, в соответствии с которым Военная коллегия (ВК) вошла в его состав. Компетенция ВКВС определялась и наказом Верховному суду, согласно которому рассмотрению ВКВС подлежали «уголовные дела исключительной важности, направленные ей особым постановлением Президиума ЦИК СССР или пленарного заседания Верховного суда СССР», а также дела по обвинению в совершении преступлений, отнесенных к производству военных трибуналов, лиц военного ведомства, «включенных в особый список, утвержденный Президиумом ЦИК СССР». С 1926 г. ВКВС стала кассационной и надзорной инстанцией для всех военных трибуналов. В те годы на нее в законодательном порядке была возложена и роль одного из органов «чрезвычайной юстиции», выполнявших функцию политической репрессии в отношении так называемых «врагов народа». Подробнее см.: Рогинский А. Б. Расстрельные списки. Москва 1935-1953. Донское кладбище (Донской крематорий). М., 2005. С. 577-580.



действовали уездные «общегражданские» революционные трибуналы, декретом от 4 мая 1918 г. они были упразднены⁹. В районах, охваченные антибольшевистскими крестьянскими восстаниями, посылались выездные сессии губернского трибунала. Одним из первых председателей «общегражданского» губернского Революционного трибунала был большевик Прокофьев¹⁰. Приговоры в губернском трибунале выносились большинством голосов и объявлялись именем РСФСР. Четкого определения того, какие действия могут считаться «преступлениями против завоеваний революции», не существовало. Не были также законодательно определены меры наказаний за различные преступления. Трибуналам было предложено выносить приговоры, руководствуясь обстоятельствами дела и «веле-нием революционной совести»¹¹.

Это вело к произвольности в предъявлении обвинений и определении мер наказания, так как критерий «революционной совести» был достаточно размытым. Население не имело представления о том, за что можно оказаться на скамье подсудимых и какое наказание понести.

6 июля 1919 г. в газете «Известия» Рязанского губисполкома была опубликована статья под характерным названием «Смертный приговор» о процессе над дьяконом Д. П. Никольским: «На днях в Рязанском губернском Революционном трибу-

⁹ ГАРО. Р-2639. Оп. 1. Д. 305. Л. 1.

¹⁰ ГАРО. Р-2639. Оп. 1.

¹¹ Декреты советской власти. М., 1971. Т. 5. С. 15.



Оглашение приговора военного Революционного трибунала. РИАМЗ

нале, под председательством т. Прокофьева было рассмотрено дело о дьяконе церкви села Плахина той же волости Михайловского уезда Дмитрии Никольском по обвинению его в контрреволюционном выступлении против советской власти. Обвинителем выступал т. Беляев, защитал т. Стрекалов <...> В 1918 г. при праздновании годовщины Октябрьской революции в селе Плахине было поднято контрреволюционное выступление, в котором деятельное участие принимал дьякон Никольский. <...> Горбатого исправит лишь могила! — говорит русская пословица, которая как раз подходит к подсудимому. Трибунал после продолжительного совещания приговорил Никольского к расстрелу, предоставив осужденному право обжалования смертного приговора».

Позже трибунал пересмотрел свое решение и приговорил Дмитрия Никольского к 15 годам лишения свободы.

Рязанский губернский трибунал выносил приговоры за организацию и участие в контрреволюционных выступлениях, за антисоветские высказывания, непризнание советской власти, что усиливало наказание. Формулировки обвинительных дел свидетельствуют, что под определение «преступления против завоеваний революции» попадали самые разные действия:

— «по обвинению телеграфистов в передаче по аппаратам распоряжений контрреволюционного характера»¹²;

— «по обвинению редактора газеты «Рязанские известия» в опубликовании ложных сведений»¹³;

— «по обвинению в хранении Николаевских и Керенских денег и серебра в надежде на свержение советской власти»¹⁴;

— «по обвинению в скрывании службы в белогвардейской армии»¹⁵;

— «по обвинению в тормозе работ по изъятию церковных ценностей»¹⁶;

— «по обвинению в принадлежности к полицейской охране и в скрывании этого преступления от партии»¹⁷.

Изучение архивных материалов, главным образом обвинительных дел Рязанского губернского Революционного трибунала, позволяет судить о масштабе деятельности этого репрессивного органа и выявить основные социальные группы, против которых эти репрессии были направлены.

Формально применение «революционного насилия» обосновывалось необходимостью подавлять «сопротивление врагов революции и рабочего класса». Однако, несмотря на такую формулировку, репрессии затронули все социальные группы. В тюрьмы и Рязанский концлагерь вместе с дворянством, буржуазией, духовенством, кулачеством были отправлены и рабочие с крестьянами.

Рязанский губернский революционный трибунал
по обвинению *де-юре* *Владимир Сидор. Член*
Ред. б-н. - Владимир Сидор. Член
Ред. б-н. - Владимир Сидор. Член
Ред. б-н. - Владимир Сидор. Член

Назначено к слушанию 1918 г.
По постановлению реестру № 100
Дело № 100

Р-2639
оп. 1
Д. 638

ДѢЛО
РЯЗАНСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА

Начато 1918 г.
Кончено Октябрь 1918 г.
На 39 листов

Дело «об оскорблении Красной армии».
ГАРО

12 ГАРО. Р-2639. Оп. 1. Д. 638.
13 ГАРО. Р-2639. Оп. 1. Д. 1554.
14 ГАРО. Р-2639. Оп. 1. Д. 1806.
15 ГАРО. Р-2639. Оп. 1. Д. 1815.
16 ГАРО. Р-2639. Оп. 1. Д. 2291.
17 ГАРО. Р-2639. Оп. 1. Д. 1825.

Основным классовым врагом Ревтрибунал в тот момент считал представителей привилегированных классов дореволюционной России. Но не многие из них представляли реальную угрозу для советской власти. Наиболее опасными трибуналы считали политических оппонентов — членов других политических партий.

В Рязанский губернский Революционный трибунал неоднократно поступали дела по обвинению граждан в организации и присутствии на собраниях с участием левых эсеров. В августе 1919 г. в трибунале рассматривалось дело по обвинению группы рабочих депо станции Рязань-I в участии в собрании, где слушали прокламацию левых эсеров. 7 августа были арестованы рабочие депо, проживавшие в рязанском поселке Мервино: Абашин Федор Иванович 1900 г. р., Евстигнеев Александр Федорович 1898 г. р., Манакин Александр Иванович 1893 г. р., Данилов Гаврил Федорович 1900 г. р., Сухарников Степан Михайлович 1898 г. р., Жарков Николай Егорович 1896 г. р.

24 октября трибунал вынес приговор: Абашин — лишение свободы сроком на 5 лет условно; Евстигнеев, Манакин, Данилов, Сухарников, Жарков — лишение свободы сроком на 1 год условно. Все — с немедленной отправкой на фронт¹⁸.

Священнослужители оказывались перед трибуналом, как правило, по обвинению в нарушении Декрета об отделении церкви от государства и антисоветской агитации. В документах трибунала чаще всего присутствует такая формулировка: «...как вредный элемент в окружающей среде населения, могущий и спешно, как авторитетное лицо, склонить всех своих прихожан к открытому контрреволюционному выступлению против Совета»¹⁹.

Обвинения в агитации против советской власти часто строились на доносах. Доносили, например, о высказываниях священников в церкви по поводу Декрета об отделении церкви от государства, относительно мобилизации, о критике органов местной власти.

«...прошу принять самые энергичные меры к местному священнику Перцеву. Как таковой с начала Октябрьской революции ведет контрреволюционную агитацию против советской власти, возбуждая прихожан, что большевики запрут церковь, не допустят совершать таинство, в настоящее время переходит от слов к делу»²⁰.

В сентябре — октябре 1919 г. были заключены в тюрьму 99 человек, в Рязанский концлагерь — 535 человек, 1 человек расстрелян.

18 ГАРО. Р-2639. Оп. 1. Д. 731.
19 ГАРО. Р-2639. Оп. 1. Д. 424. Л. 11.
20 ГАРО. Р-2639. Оп. 1. Д. 379. Л. 2.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Я нижеподписавшийся Комиссар Ильицинского Волостного
Военного Комиссариата Михаил АКИМОВ.

27-го Июля с/г. Зашел в порикмахерскую Ивана Степанова
КОЛОСКОВИ побриться но так-как время еще не вышло
для отпора означенного пред-приятито то он КОЛОСКОВ
и пустил меня через задний ход.

И во время бритья завел разговор про наших ДОВЛЕСТНЫ
вожак революция как-то про товарища УЛЬЯНО/ЛЕНИНА/
и проч. Что для меня как для лидера партии показалось
очень прескорбно почему и прошу товарища КОМИССАРА
привлечь КОЛОСКОВА к законной ответственности
и допросит Колоскова почему он знает что товарищ
УЛЬЯНО/ЛЕНИН/ хочет покинуть Москву и едит
в Финляндию дальше он ~~еще~~ говорил что большевики
повели нас до голодовки и им будет плохо
рошу товарища ТАРАСОВА сейчас-же удалить такую гадину

В чем я подписуюсь

личност непоказывайте мою
потому что это мне пригодится вперед

«Прошу удалить такую гадину!». ГАРО

За 1919–1920 гг. Рязанским губернским Революционным
трибуналом было рассмотрено 199 дел по обвинению в контрре-
волюционной агитации, 210 дел по обвинению в контрреволю-
ционных выступлениях, 22 дела по обвинению в непризнании
и оскорблении советской власти, 45 дел по обвинению в сопро-
тивлении власти и неисполнении ее распоряжений, 39 дел по
обвинению в дискредитировании советской власти, 21 дело по
обвинению в распространении ложных слухов, затрагиваю-
щих советскую власть, 7 дел по обвинению в принадлежности
к белогвардейским организациям и другим партиям²¹.

Губернский трибунал был активно использован в опера-
ции по изъятию церковных ценностей²².

21 ГАРО. Р-2639. Оп. 1.

22 Бечаев А. О некоторых малоизвестных судебных процессах первой полови-
ны 1922 года // Христианское чтение, 1998. №16. С. 107–132.

Например, 20 апреля 1922 г. Рязанский губернский Революционный трибунал рассмотрел дело по обвинению игумена бывшего Троицкого монастыря В. И. Овсянникова и священника этого монастыря Н. А. Светлова — в сознательном укрытии от изъятия церковных ценностей; по обвинению члена церковноприходского совета Н. С. Кручинина — в хранении укрытого; по обвинению членов церковноприходского совета Ф. Ф. Зыбина и И. И. Рождественского в «несообщении об этом комиссии по изъятию церковных ценностей».

Овсянников и Светлов были приговорены ревтрибуналом к одному году лишения свободы условно, Зыбину и Рождественскому было объявлено общественное порицание. В отношении Кручинина ревтрибунал постановил «считать его по суду опороченным»²³.

26 мая 1922 г. Рязанский губернский Революционный трибунал вынес приговор по делу граждан села Пощупово Новосельской волости Рязанского уезда и губернии Ф. Ф. Хохлова, Ф. И. Могунова, И. С. Борисова, М. А. Попова, М. К. Климонова, О. И. Моргунова, П. С. Архипастушкина, И. В. Бескова, И. Т. Колябина, С. И. Архипастушкина, И. Т. Краюшкина, председателя церковного совета И. В. Романова. Они обвинялись в антисоветской агитации и антиправительственной агитации под религиозным предлогом. В ходе этого процесса трибунал судил также пощуповского священника И. В. Ракитина, дьякона М. П. Пихлецкого, псаломщика П. В. Процера.

19 марта в церкви села Пощупово по инициативе Романова было созвано собрание, на котором выступал председатель волостного исполкома Лопатин, говоривший о целях и значении изъятия церковных ценностей. После Лопатина с речами против изъятия ценностей выступили Хохлов, Климонов, Борисов, поддержанные криками собравшихся.

Собрание было сорвано, изъятие церковных ценностей временно приостановлено.

Ракитин, Пихлецкий, Процеров были признаны трибуналом виновными в том, что «своим молчанием способствовали ложному толкованию об изъятии церковных ценностей и срыву собрания и временно приостановление изъятия». Каждый из них был приговорен к двум годам лагерей принудительных работ. Поскольку Ракитин к описываемым событиям отличался преклонным возрастом (ему исполнилось 57 лет), в отношении его наказание было признано условным.

Инициатор собрания пощуповцев Романов и выступавшие на нем Хохлов, Климонов, Борисов были приговорены к одному

23 Архив ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Архивное дело №36314. Т. 26. С. 55.



Здание, в котором находился Революционный трибунал. Современный вид

году лишения свободы условно каждый. Остальные подсудимые, особо активно кричавшие на собрании, были оправданы трибуналом, поскольку, «являясь продуктом царского строя, явились слепым оружием верующих, тех, кто создал обстановку на этом собрании стоящих в стороне»²⁴.

Необходимо отметить, что приговоры Рязанского губернского Революционного трибунала 1920-х гг. носили куда более мягкий характер по сравнению с грядущим Большим террором 1937–38 гг. Сроки заключения в этот период редко превышают 5 лет, многие осужденные попадают под амнистию. Приговоренных к расстрелу не так много, хотя можно предположить, что большинство расстрелов производилось в это время без какого-либо следствия и оформления, главным образом в районах, охваченных народными волнениями и восстаниями.

Ликвидация «общегражданских» революционных трибуналов началась в 1923 г. в связи с созданием в стране губернских судов.

*Екатерина Макаренко,
Андрей Блинушов*